

connection of American domestic policy with the activities of financial magnates, who were becoming a new serious power in American politics. This paper attempts to explain the connection between the American domestic policy and the Social Darwinist discourse, which was an undoubted part of the intellectual and daily life of citizens in that historical period. The author points to the significant influence of the Social Darwinist ideology in the adoption of key inner-political decisions by the government of the United States.

Keywords: Social Darwinism; American domestic policy turn of XIX–XX centuries; G. Spenser; A. Carnegie; L.F. Ward.; W.G. Sumner; G. Cleveland; J. Fiske; H. Zinn; V.P. Mozolin; natural law; K. Frick; A. Schlegel; J. Brewer; C. Cooley; protectionist policy; R. Hofstadter; laissez-faire.

* * *

УДК 93/94

DOI 10.24411/2309-4370-2019-14214

Статья поступила в редакцию 01.07.2019

БЫТОВЫЕ ТЕМЫ В САТИРЕ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ НОВОСТЕЙ: ВОЗМОЖНОСТИ АДАПТАЦИОННОГО РЕСУРСА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ПОВОЛЖСКИХ ГОРОДОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)

© 2019

Семенова Екатерина Юрьевна, доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой социологии, политологии и истории Отечества
Самарский государственный технический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье исследуются возможности сатирических материалов в качестве механизма адаптации тылового населения к повседневным условиям жизни. Выявлены темы бытовой сатиры, получившие развитие в печатной продукции, выпускавшейся в годы Первой мировой войны на территории городов Поволжья. Они представлены в единичных сатирических изданиях, а также в неофициальной периодической печати, в изданиях политических партий и официальных органов власти. Автор проанализировал материалы, включающие бытовую сатиру, по следующим направлениям: обеспечение населения тыловых городов, борьба с пьянством, использование войны в целях наживы, социальные конфликты, устойчивость внутриполитического курса, досуговые возможности. Выявлено, что в периодике, выходившей на территории городов Поволжья, сатирические материалы были представлены рядом жанров: частушкой, фельетоном, пословицей, пародией – в литературной форме прозы и стиха. Автор пришел к выводу о значимости сатирических материалов для отражения повседневных проблем, с которыми сталкивался городской обыватель. Подчеркивая, что источниковая база является косвенной, предложено учитывать возможности влияния сатиры на привыкание горожан, читающих периодику, к бытовым проблемам, связанным с войной.

Ключевые слова: сатирические материалы; периодическая печать; региональные газеты; Поволжье; российская провинция; тыловой город; Первая мировая война; фельетон; частушка; пародия; пословицы военных лет; военная повседневность; быт; психологическая адаптация; механизмы привыкания.

Жизнь горожанина тыловой российской провинции в годы Первой мировой войны отличалась рядом новаций, постепенно ставших повседневными. Они затронули бытовую сферу, включали разнообразные социально значимые практики – благотворительную деятельность в пользу раненых и больных воинов, беженцев, малоимущих учащихся, коллег по профессиональной сфере, просветительскую работу; проблемные аспекты – очереди за продовольственными товарами, прежде всего за сахаром, мукой, мясом, соприкосновение с мобилизацией в действующую армию; новостное информационное поле, значимой частью которого являлись военно-политические события текущей войны.

В данных обстоятельствах обществу был необходим компенсаторный механизм, позволяющий выжить в сложный исторический период. Исследователи выявили разнообразие таких ресурсов, каждый из которых выполнял определенную роль в адаптации обывателя к сложившейся действительности.

В разработке данного направления была учтена фронтовая специфика. Так, Е.С. Сенявская отмечает, что условия фронта вырабатывали такие качества, как инициативность, находчивость, смекалку, способность принимать самостоятельные решения в сложной ситуации, составляли образ исполнителя,

привыкшего к подчинению и четкому распорядку, к казенному обеспечению всем необходимым, и одновременно определяли становление сильного, независимого характера, волевой личности, способной принимать решения, руководствуясь реальной обстановкой и собственным боевым опытом, исходя из личного выбора и осознания собственной значимости [1]. По мнению Я.В. Валяева, значимую роль в адаптации к экстремальным условиям фронта для российских военнопленных играли переписка с родственниками и возможности развлекательного досуга [2, с. 23]. В.Л. Кожевин акцентировал внимание на особенностях адаптации в связи с социальным статусом, пришел к выводу о том, что для офицеров на фронте основной комплекс ценностных установок довоенного периода сохранял свое определяющее значение в отношении всего офицерского сообщества и служил важнейшим ориентиром [3, с. 18].

Авторы выявили особенности адаптации в условиях войны тылового населения. О.С. Нагорная полагает, что совместная работа и бытовые контакты заставили в годы Первой мировой войны население в тылу, для которого пленные были единственным живым воплощением врага, частично пересмотреть пропагандистские стереотипы и наладить нормальные человеческие отношения с военнопленными [4,

с. 116]. Значимым ресурсом психологической адаптации в тыловом городе в условиях Первой мировой войны, по нашему мнению, являлись традиционные механизмы культуры – театр, кинематограф, развлекательные и культурно-просветительские программы [5, с. 228]. В условия тыловых будней Великой Отечественной войны, по мнению В.В. Соловьевой, рабочие выработали коллективные и индивидуальные, легальные и нелегальные стратегии адаптации в связи с необходимостью улучшить снабжение [6, с. 22–23].

В данной работе автор предлагает рассмотреть в качестве адаптационного механизма, помогавшего приспособиться к условиям жизни в тыловом городе, сатирические заметки в печати. В историографии достаточно подробно исследовано сатирическое изображение посредством печатной продукции образа врага России в текущей войне, формировавшее уверенность в победе над ним [7–9].

Тема быта, повседневной жизни горожан, раскрываемая в периодике, рассматривается в аспекте влияния печатной продукции на настроения обывателей [10; 11].

При этом не исчерпаны возможности изучения бытовой сатиры как компенсаторного механизма для тылового населения.

В качестве источниковой базы нами были привлечены материалы региональной периодики, издававшейся в городах Поволжья в годы Первой мировой войны. Анализ содержащихся в них сатирических материалов позволяет выделить формы подачи и сюжеты, содействующие восприятию читающей публикой «текущего момента» как обыденного, повсеместно распространенного, одновременно через призму комичного и сатиры, сочетания смешного и печального.

Наиболее распространенной формой сатиры в отношении повседневных проблем являлся фельетон (газетная или журнальная статья на злободневную тему, в которой высмеиваются и осуждаются какие-либо недостатки, уродливые явления) [12, с. 557]. Автор выявил фельетоны в ряде периодических изданий, выходивших в городах Поволжья. Среди них отметим газеты, издававшиеся в Ярославле («Северная газета»), в городах Ярославской губернии Рыбинске («Рыбинский листок»), Ростове («Ростовский вестник»), Романов-Борисоглебске Ярославской губернии («Известия Романово-Борисоглебского временного исполнительного комитета»), в Нижнем Новгороде («Голос нижегородца», «Русь»), в Козмодемьянске Нижегородской губернии («Наш край»), в Казани («Казанский телеграф»), в Симбирске («Симбирская народная газета»). Следует выделить среди данных изданий саратовский сатирический журнал «Бич» – один из немногих подобной направленности журнал, выходивший в годы Первой мировой войны в Поволжье [13–15]. К сожалению, автору не удалось познакомиться с содержанием сатирических журналов «Судоходец» (выходил в Нижнем Новгороде в 1916 г. еженедельно, ранее как иллюстрированное приложение к газете «Судоходец»), «Смех» (издавался в Царицыне в 1913–1916 гг. как еженедельное приложение к газете «Царицынский вестник»), «Микроскоп» и «Жало» (издавались в Ярославле, соответственно в 1913–1914 гг. и 1914 г.).

Начало войны сопровождалось введением антиалкогольного законодательства. В годы войны появились исследования-опросы, в которых констати-

ровалась несомненная польза от запрета на продажу алкогольной продукции [16]. При этом оказалось, что обыватели, желающие употреблять алкоголь, действие закона обходили, используя различные пути. Таким образом, формировалась противоречивая ситуация, когда, с одной стороны, существует ограничительное законодательство в условиях чрезвычайной ситуации военного времени, а с другой стороны, несмотря на запреты и военное лихолетье, продажа и употребление алкоголя продолжают. В фельетонах данное явление не только критиковалось, но и раскрывалось с точки зрения житейской ситуации. Так, автор, публиковавшийся в саратовском журнале «Бич», сообщал: «В городе замечается быстрое увеличение числа шашлычных. Немало их закрывается, но взамен как грибы после дождя вырастают новые... А шашлычники, идя навстречу развившемуся аппетиту горожан, не жалеют затрат на создание удобной обстановки» [17, с. 9]. Автор сатирической заметки, опубликованной в одной из казанских газет, подписавшись «говорящим» псевдонимом «Сампьючай» отмечал: «На днях, в одной у центральных казанских аптек, мне, в ожидании лекарства, довелось наблюдать следующую поучительную, глубоко-прискорбную сцену.

В укромном уголке прилавка аптеки расставлена была целая батарея... бутылочек, очень с виду похожих не отошедших в вечность "казенных мерзавчиков". К этому месту, как оказалось весьма "злачному", но и гибельному, подходил, подчас с опаской, серый, рабочий люд и... требовал "отпустить", преимущественно, "можевеловой" или иной настойки, торговля шла бойко» [18, с. 3].

Социальное и материальное расслоение, существовавшее в довоенный период, в условиях войны, когда требовалось сплочение нации, создавало серьезную опасность для роста негативного настроения. Критика уровня обеспеченности россиян дополнялась порицанием неравнозначных возможностей в потреблении простейших продуктов питания. В заметке с характерным названием, заставляющим задуматься об общем для всех конце жизненного пути, автор, используя форму диалога, так сообщал об этом явлении: «Как началась дороговизна, так перебои все чаще и чаще. Да и как не быть перебоям! Сами посудите, стоимость жизни возросла на 400–500%, а прибавили нам жалованья 30%. Посчитайте, сколько не хватает... Конечно каждый приспособился по-своему. Один – раз в неделю мясо кушает, а другой с рваных ботинок на рысаков перешел. Одни жиреют и едут лечиться от тучности, другие в сухую воблу превращаются. Всякому свое» [19, с. 6].

В годы войны зрелищное искусство было широко представлено в тыловом городе. Его составляющей являлись театральные постановки. Работа театра нашла отражение в прессе в виде рекламы – объявлений о репертуарной части, заметок театральными критиками о прошедших постановках, игре актеров. Несколько выбивается из данного ряда приведенная ниже сатира. Она могла появиться и в довоенный период, однако полагаем не случайным обращение к теме различия в социальном статусе и уровне материального обеспечения применительно к театральному досугу в годы войны, когда данные различия стали особенно диссонировать в связи с патриотическим настроением и вкладом различных социальных групп россиян в мобилизационную политику. Автор

отмечал о театре: «1 ряд кресел. Сидят люди преимущественно молчаливые. Лица важные, серьезные... многие из них в театре обдумывают разные, выгодные для их карманов, коммерческие комбинации...

Галерея и 2 и 3 ряда балкона. Цените искусства! Любят театр искренно и бескорыстно. Но, к сожалению, их места не позволяют видеть ничего, кроме задней стороны декораций» [20, с. 2].

Активная работа культурно-досуговых учреждений в годы войны, с одной стороны, позволяла получить обывателю разрядку, с другой стороны, особенно в условиях революционного процесса 1917 г., казалась чрезмерной роскошью и отвлечением от реальности. Так, к заметке с характерным названием автор отмечал: «Наш Рыбинск веселится. Наш Рыбинск пляшет.

В субботу 18 ноября – в коммерческом училище вечер автомобилистов.

В воскресенье 19 ноября – вечер во 2-й женской гимназии.

В понедельник рыбинцы немного поскучают, но зато во вторник 21 ноября сразу два вечера – в рыбинской мужской гимназии... и в женской Виндавской гимназии.

В пятницу 24 ноября вечер, устраиваемый рыбинскими бой-скаутами.

В воскресенье 26 ноября вечер в мужской гимназии...

Затем вечера в техническом училище, вечер в городском театре, устраиваемый артиллеристами 7 дивизиона и т.д. и т.д.

Все вечера обязательно с танцами, с музыкой и прочими удовольствиями...

Всюду, всюду полно народу: и в театре, и в кинематографе, и в балагане "Дом просвещения солдата" и, особенно, на вечерах, где можно поплясать...

Идет бесшабашный пир, – пир во время чумы» [21, с. 3].

Одной из популярных тем у фельетонистов в годы войны являлась тема спекуляции, принявшей широкий размах и разнообразные формы. В сатирических заметках на данную тему отразились не только рост цен, различные спекулятивные практики, указывались наиболее значимые для обывателя продукты. Их можно рассматривать и как определенное «руководство к действию», обеспечивавшему выживание в условиях сложного периода. Например, в одной из заметок автор отметил «дуалистическую историю» с приобретением сахара: «Сахара нет – сахар есть. По городу бойко идет торговля сахарным песком. Покупают даже булочки по 70 и 80 к. фунт. Спекулянты остаются пока не открытыми, ибо покупатели их не выдают» [22, с. 12–13].

Встречаются фельетоны, в которых критиковались сразу несколько явлений, ставших привычными в жизни обывателей. Так, автор сатиры, опубликованной в рыбинской газете в сентябре 1916 г., одновременно высмеивал и практику получения «белого билета», и покупку алкоголя через аптеку, и явление очередей, и распределительную систему приобретения продовольствия: «Все странно перепуталось. За отсрочкой по призыву должны идти к акцизному чиновнику. Чтобы напиться пьяному – надо обратиться к врачу. Хотите попасть в рай – становитесь в очередь за сахаром.

Говорят, с течением времени и не то еще будет...

С сахаром по розданным управою карточкам и маркам ожидается в начале же октября крупное

недоразумение. Обыватель потребует по маркам два фунта, торговец предложит – полтора... Люди уже задумываются над новой системой распределения сахара. Старая не удовлетворяет, ибо она создала несуществующие "мертвые" души и самым неожиданным образом повлияла на рост городов...

Но и это еще не так беспокоит.

Главное – норма.

Получают одинаковую порцию что 40-летний мужчина, то и двухлетний ребенок» [23, с. 3].

Другой фельетонист, используя прием «подслушивания» под видом «Невидимки» разговоров в разных кругах российского общества, отразил разноплановый спектр проблем, с которыми столкнулись россияне, подчеркнув озабоченность одних, сатирически высмеял меркантильные интересы других групп обывателей: «Говорят ныне все больше о войне:

Призванные в армию говорят, как бы поскорее свыкнуться с воен. жизнью...

Газетчики говорят о тиражах газет во время войны и гонорарах военных корреспондентов.

Банки и синдикаты говорят о барышах от военных поставок.

Купцы и фабриканты говорят о надбавках на товар по случаю войны.

Настоящие патриоты говорят и делают, что могут, в интересах армии.

Бедняки говорят о вздорожании жизни, вызванном войной...

Русские рабочие говорят о том, как бы больше сделать того, что нужно армии.

Евреи говорят исключительно о том, как бы им во время войны побольше нажить золота и получать равноправие в России и Германии.

Наши депутаты в государственной Думе говорили и говорят больше всего о том, что никакой пользы для войны не принесло» [24, с. 3].

Национальный состав населения Поволжье отличала региональная специфика. В Саратовской губернии и нескольких уездах Самарской губернии со времен переселенческой политики, осуществленной Екатериной II, представительно, целыми селениями проживали немецкие колонисты. В верхневолжских губерниях представители немецкого населения были малочисленны, не сконцентрированы в пределах определенных территорий. В условиях войны с Германией населению немецкого происхождения было уделено повышенное внимание. В верхневолжских губерниях России в прессе уделялось внимание теме немецкого «засилья», при этом немцы рассматривались в целом как представители немецкого народа. Так, в рыбинской газете об этом сообщалось: «Заговорили, наконец, о немецком засилье и в Рыбинской городской думе. 19 октября на очереди был вопрос о сдаче участка городской земли фирме Дитерихс и Штраух. – "А фирма эта не немецкая?" – совсем неожиданно для прочих гласных и публики осведомился С.К. Эльтеков» [25, с. 3]. Представители данного этноса рассматривались как бесчувственные машины. Например, в статье «Немые души», опубликованной в ярославской газете, автор, отвечая на вопрос «Кто такие немцы?», констатировал: «И нам, всей России, придется сражаться с движущимися автоматами, с людьми, не знающими чувства любви, чувства человечества, чувства снисходительности, движущего всем миром» [26, с. 3]. В саратовской же публицистике подобная критика связывалась, преже-

де всего, с темой местных колонистов, которых авторы сатирических заметок представляли «аванпостами германизма» в России [27, с. 3].

Ворвавшись в жизнь россиян в 1917 г., революционный процесс сопровождался сменой власти, статуса подданного на статус гражданина, введением равноправия для представителей различных конфессий и национальностей. При этом продолжающаяся война не позволяла разрешить социально-экономические проблемы, а новоявленные свободы не привели к быстрому формированию гражданского самосознания, что нашло свое выражение в сатирических материалах. Так, автор одной из заметок, констатируя: «Больше месяца мы имеем счастье жить в свободной стране. Больше месяца идет лихорадочная работа по устройству различных партий, общественных организаций», отмечал, что «наш российский обыватель никак не может до сих пор превратиться из опекаемого "благожелательным" начальством горожанина, в гражданина, несущего ответственность за действия народного правительства перед страной и самим собой», делал вывод: «И посматривает обыватель опять равнодушно на все кругом его происходящее и только молит: "Не тронь меня, а я тебя не трону!" Новый строй его интересует, поскольку это касается его карманов» [28, с. 3].

В другой статье на эту же тему автор писал: «Не успел еще Николай Романов как следует слететь с насиженного престола, как русский обыватель превратился в полноправного гражданина. Большинство сделало это очень просто, так же просто, как переменило лапти на сапоги, но, к сожалению, большинство же и поняло, что гражданство дает одни только права и не требует никаких обязанностей» [29, с. 3].

Наиболее лаконичной данное явление характеризовалось в заметке, опубликованной в козмодемьянской газете: «Будем кратки... Да, как это ни стыдно сознаться, а граждан у нас нет. Есть обыватели» [30, с. 2].

Авторы сатирических заметок подчеркивали такие тенденции в общественно-политической жизни, как «максимализм различных классов, не доросших до понимания общегосударственных задач и интересов» [31, с. 2–3], критику лексики прежнего режима («В России появилось страшное слово – слово это – "монархия" ... кроме этого страшного слова есть не менее ужасные слова, напр., царь и т.п.») [32, с. 4], частую смену власти («В Нижнем Новгороде самоупраздняется Городской исполнительный комитет... Всего полгода и уже "Отлетели цветы, догорели огни"») [33, с. 3], «революционное насилие» («Обыватель понемногу начинает приходить в себя. Напуганный поголовными обысками, он в первые дни молчал; теперь начинают выясняться интересные подробности этого поистине "татарского нашествия"» [34, с. 3].

В фельетоне читателю предлагалась авторская позиция по критикуемой проблеме, однако, поскольку проблема освещалась как массовое явление, автор выступал своеобразным «летописцем» текущего периода, констатировал хорошо известную всем ситуацию, а также перечислял способы выживания в неприглядной действительности, приспособления к ней, возможные варианты наименьших издержек, декларировал общественное мнение.

Нередко авторы сатирических «опусов» использовали жанр пародии (внешнее, неудачное подражание чему-нибудь, комически искажающее образец; что-нибудь настолько искаженное, настолько непо-

хожее на то, чем должно было быть, что представляется насмешкой, карикатурой) [35, стб. 50]. Среди выявленных в поволжской периодике пародийных произведений можно отметить стихотворение с «говорящим» названием, в котором применен прием изложения информации от первого лица – купца-спекулянта:

«...Мы должны торговать, А они – покупать...

Вывод кажется ясен и краток:

Кто же сам себе враг?

Разве только дурак,

С головы вплоть до самых до пяток.

Сами мы торгаши,

Ну и таксу пиши

Что – бы, значит цена, без убытка!..

На копейку пятак

Драть привык из нас всяк...

Меньше – нам не торговля, а пытка!...» [36, с. 3].

Пародийный жанр позволял посмеяться над пороками действительности, осудить, причем в публичном пространстве явление, с которым сталкивались повсеместно.

Стихотворения сатирической направленности посвящали как социально-экономической, так и общественно-политической проблематике. В них использовалась рифма, легкая для восприятия, простой сюжет, понятный любому читателю, отражалась широко распространенная проблема, применялся прием сопоставления, обобщение итогов. Ярким примером такой критики по поводу роста цен и обнищания населения, в связи с необходимостью покупать товары по высоким расценкам, является стихотворение, в котором сюжет сосредоточен вокруг продажи и покупки масла:

«Масло пляшет, масло скачет,

Масло вверх летит стрелой;

Обыватель горько плачет

И качает головой.

...Тут бесплодны разговоры,

Так как, верьте, дело в том,

Что в России мародеры

Все жируют с каждым днем.

...Если счастье мародера

Расцветет во всей красе,

То, поверьте, очень скоро

Мы без жира будем все!» [37, с. 2].

Схожие приемы использованы автором в стихотворении, отражающем социально-политический процесс – непонимание сущности статуса гражданина, основ гражданских свобод, смысла и направленности политических сил в условиях 1917 г.:

«Я по улице брожу,

Революцию гляжу.

О свободе рассуждаю –

Ничего не понимаю

И бессмысленно бранюсь,

Вижу я одну лишь грязь.

Раб, забитый от природы,

Я не чувствую свободы.

...Без ярма, как вол убогий,

Я сбиваюсь с дороги.

И не верю никому,

Сам не знаю почему.

Или просто как ребенок,

Только вставший из пеленок,

Верю всяким пустякам,

Например, – большевикам...» [38, с. 3].

Стихотворная форма адаптировала сатиру для максимально простого восприятия любым обывателем, позволяла добавить комизм, запомнить незатейливый стишок для последующего пересказа.

Более редкой формой, встречающейся среди сатирических материалов в прессе, являлась поговорка (малая форма народного поэтического творчества). Выявлено, что в казанской газете «Казанский телеграф» в годы войны регулярно размещалась заметка «Новые русские поговорки», включавшая серию поговорок, в которых отражались проблемы современности, причем в сатирическом контексте. Среди них встречаются посвященные наживе: «При чем тут честь, коли можно сплесть», «Не родись ни умен, ни пригож, а бессовестен», «Наш купец добрый человек, всего шесть шкур сдерет, а седьмую на разживу оставит»; явлению очередей – «Наступили посты, появились «хвосты» [39, с. 3]. Подчеркнем, что в других изданиях, выходивших на территории городов Поволжья, нами не обнаружено наличие публикаций поговорок сатирического содержания по отношению к повседневности Первой мировой войны.

Сатира была представлена в форме частушек (короткая рифмованная песенка (большая часть четверостишие) с лирическим или злободневным содержанием) [12, с. 655], распространенных в народном творчестве, но редких в публикациях периодических изданий. В саратовском сатирическом журнале «Бич» нами выявлена специальная рубрика «Новые саратовские частушки». В одном из выпусков частушки были посвящены продаже в аптеках аналога алкоголя:

«На углу стоит аптека –
Горе сушит человека...
Ты, аптекарь, пожалей –
Кварту спиртику налей»,
а также явлению очередей:
«Возле лавки на базаре,
Стоят люди – все по паре,
Помирают от тоски...

Ждут, сердешные, муки» [40, с. 13].

Рифмованный стих, позволявший применять материал для исполнения частушек, открывал возможность использовать его для досуговых практик, в ходе которых обыватель получал возможность посмеяться над теми проблемами, с которыми столкнулся, вывести их из области исключительно трагического и печального.

Бытовая тема получила широкое представление в сатирических материалах, опубликованных в периодических изданиях, выходивших в городах Поволжья в годы Первой мировой войны. Она касалась насущных вопросов повседневной жизни – приобретения продовольствия и связанных с этим вопросов дороговизны товара, необходимости стоять в очереди и столкнуться с приемами спекуляции; касалась обеспечения и досуга, в которых проявлялись различия в материальных и социальных возможностях; затронула соприкосновение с политическим процессом, в котором обывательский мир мог разрушаться, но демонстрировал удивительную устойчивость «обывательщины» вопреки осознанию ответственности; обратила внимание на присутствие национального компонента, который к данному периоду являлся традиционным, но стал рассматриваться как чуждый в условиях военного конфликта.

Сатирическая продукция была представлена в форме фельетона, пародии, прозаических заметок,

стихотворных произведений, пословиц. Обращая внимание обывателя на повседневные проблемы жизни в тыловом городе, данные материалы одновременно выводили их в «поле» не только критики, но и смешного, представляли в качестве распространенного, всеми переживаемого явления.

На первый взгляд, совсем не смешные заметки, попадая в информационное поле, доступное для любого читающего горожанина, позволяли представить себя в ситуации единения со многими другими, так же переживающими критикуемые в печатных изданиях проблемы. Таким образом, из угрозы жизни и благополучию рассматриваемые темы переходили в поле обсуждения повседневности, которая имеет неблагоприятные, а порой и тяжкие для нормальной жизни аспекты. Однако поскольку данные явления возникли и получили развитие в условиях войны, согласно характеристике, предложенной прессой, сопровождали жизнь многих, стали повсеместными, полагаем, что могло сформироваться привыкание к ним, восприятие жизненных проблем как обыденных. Их можно было критиковать, они могли вызвать брань, однако одновременно они отражали часть повседневности, которая на современном этапе является именно такой. В сатирических материалах указывались различные способы приспособления к действительности, наиболее подходящие и наименее опасные для обывателя. Подчеркнем, что данные выводы основаны на косвенных источниках – системном наличии и содержании сатирических материалов в прессе.

Список литературы:

1. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 383 с.
2. Валяев Я.В. Фронтовой быт военнослужащих российской армии в годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2012. 25 с.
3. Кожевин В.Л. Проблема социальной адаптации русского офицерства в условиях Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) // Омский научный вестник. 2009. № 5 (81). С. 17–19.
4. Нагорная О.С. Военный плен Первой мировой войны: традиции «прекрасной эпохи» и тенденции «тотальной войны» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 1. С. 107–119.
5. Семенова Е.Ю. Культура Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.). По материалам Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2007. 291 с.
6. Соловьева В.В. Бытовые условия персонала промышленных предприятий Урала в 1941–1945 гг.: государственная политика и стратегии адаптации: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011. 29 с.
7. Аксенов В.Б. «Враги России» в журнальной картине // Российская история. 2016. № 5. С. 216–222.
8. Братолобова М.В. Визуализация «образа врага» в период Первой мировой войны в донской сатирической графике // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Вып. 2. Самара, 2014. С. 153–162.
9. Филиппова Т., Баратов П. «Враги России»: образы и риторики вражды в русской журнальной сатире Первой мировой войны. М.: АИРО-XXI, 2014. 271 с.

10. Белова И.Б. Влияние прессы на общественные настроения провинции в период Первой мировой войны. По материалам центральных губерний Европейской России // Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика. Исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 405–414.
11. Семенова Е.Ю. Сатирические материалы в региональной периодической печати – информационный ресурс по формированию настроений тылового населения в годы Первой мировой войны // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918: мат-лы междунар. науч. конф. (Москва, 30 сентября – 3 октября 2014 г.) / отв. ред. А.Н. Артизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. М.: ИРИ РАН, 2014. С. 259–234.
12. Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 4. С–Я. 4-е изд., стер. М.: Рус. Яз.; Полиграфресурсы, 1999. 800 с.
13. Беляева Л.Н. Библиография периодических изданий России. 1901–1916: в 3 т. / Л.Н. Беляева, М.К. Зиновьева, М.М. Никидюров / под общ. ред. В.М. Барашникова, С.Д. Голубевой, Н.Я. Морачевского. Т. 1. Л.: Изд-во ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1958. 661 с.
14. Беляева Л.Н. Библиография периодических изданий России. 1901–1916: в 3 т. / Л.Н. Беляева, М.К. Зиновьева, М.М. Никидюров / под общ. ред. В.М. Барашникова, С.Д. Голубевой, Н.Я. Морачевского. Т. 2. Л.: Изд-во ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1959. 716 с.
15. Беляева Л.Н. Библиография периодических изданий России. 1901–1916: в 3 т. / Л.Н. Беляева, М.К. Зиновьева, М.М. Никидюров / под общ. ред. В.М. Барашникова, С.Д. Голубевой, Н.Я. Морачевского. Т. 3. Л.: Изд-во ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1960. 687 с.
16. Анкета Нижегородского губернского акцизного управления о положительных и отрицательных сторонах прекращения торговли спиртными напитками. Нижний Новгород: Типография губернского правления, 1916. 30 с.
17. Результаты трезвости // Бич. 1916. № 1. С. 9.
18. Можжевельные «мерзавчики» и аптеки // Казанский телеграф. 1915. 6 февраля. С. 3.
19. У похоронного бюро // Бич. 1916. № 1. С. 6.
20. Театральная публика // Рыбинец. 1916. 28 сентября. С. 2.
21. Пир во время чумы // Рыбинец. 1917. 21 ноября. С. 3.
22. По городу // Бич. 1916. № 6. С. 12–13.
23. Беглые заметки. Около сахара // Рыбинец. 1916. 29 сентября. С. 3.
24. О чем говорят // Русь. 1915. 13 сентября. С. 3.
25. Около // Рыбинский листок. 1915. 21 октября. С. 3.
26. Немые души // Северная газета. 1914. 2 июля. С. 3.
27. Что исповедуют германцы? // Бич. 1916. № 2. С. 3.
28. Обывательщина // Ростовский вестник. 1917. 9 апреля. С. 3.
29. Маленький фельетон. Граждане // Симбирская народная газета. 1917. 16 июля. С. 3.
30. Маленький фельетон // Наш край. 1917. 14 августа. С. 2.
31. Большевизм буржуазии // Известия Романово-Борисоглебского временного исполнительного комитета. 1917. 13 августа. С. 2–3.
32. Свобода // Голос нижегородца. 1917. 22 июля. С. 4.
33. Кое о чем // Голос нижегородца. 1917. 8 октября. С. 3.
34. Наш край. Ярославль. Мы цари и боги // Рыбинский листок. 1917. 5 октября. С. 3.
35. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 3. П–Ряшка. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. 1424 стб.
36. Шкуродеры // Козьма Минин. 1915. 14 марта. С. 3.
37. Маленький фельетон. Масло // Рыбинец. 1916. 28 сентября. С. 2.
38. Маленький фельетон. Песня толпы // Рыбинец. 1917. 9 ноября. С. 3.
39. Новые русские пословицы // Казанский телеграф. 1916. 30 августа. С. 3.
40. Новые саратовские частушки // Бич. 1916. № 9. С. 13.

**DOMESTIC TOPICS IN SATIRE FOR NEWS LOVERS:
THE POSSIBILITIES OF AN ADAPTATION RESOURCE
(BASED ON PERIODICALS OF THE VOLGA CITY DURING THE FIRST WORLD WAR)**

© 2019

Semenova Ekaterina Yurievna, doctor of historical sciences, associate professor,
head of Sociology, Political Science and History of Fatherland Department
Samara State Technical University (Samara, Russian Federation)

Abstract. The paper explores possibilities of satirical materials as a mechanism for adapting the rear population to everyday living conditions. The themes of household satire, which were developed in printed products produced during the First World War in the cities of the Volga region, are revealed. They are presented in individual satirical publications, as well as in the unofficial periodical press, in the publications of political parties and official authorities. The author analyzed the materials, including domestic satire, in the following areas: providing the population of the rear cities, combating drunkenness, using war for profit, social conflicts, stability of the internal political course, leisure opportunities. It is revealed that in the periodicals that appeared on the territory of the cities of the Volga region, satirical materials were presented by a number of genres: ditty, feuilleton, proverb, parody, cited literary form of prose and verse. The author came to the conclusion about the importance of satirical materials to reflect the everyday problems faced by the urban man in the street. Emphasizing that the source base is indirect, it was suggested taking into account the possibility of the influence of satire on the habituation of citizens reading periodicals to everyday problems associated with the War.

Keywords: satirical materials; periodicals; regional newspapers; Volga region; Russian province; rear town; World War I; feuilleton; ditty; parody; proverbs of war years; military everyday life; life; psychological adaptation; habituation mechanisms.